

Глава 1

Как реконструировать механизм капиталистической системы

24 октября 1929 года

В этот день, названный Черным четвергом, промышленный индекс Доу-Джонса упал почти на 13%, чем на неделю поверг инвесторов в неопишемую панику. Волна приказов продавать захлестнула рынок.

В начале следующей недели, 29 октября, грянул Черный вторник, ознаменовавшийся новым провалом рынка, что довело суммарные потери Доу-Джонса почти до 23%. К середине ноября Доу-Джонс похудел примерно на 40% против сентябрьского уровня. Ущерб, нанесенный рынку, обернулся почти десятилетием экономических невзгод для сотен миллионов людей как в США, так и по всему миру, лишив их сбережений, работы, крова, а порой и семьи. На протяжении...

6 октября 2008 года

На этой неделе, получившей название Черной, рынок ежедневно закрывался падением промышленного индекса Доу-Джонса, что вызвало неопишемую панику среди инвесторов. Волна приказов продавать захлестнула рынок. К концу Черной недели Доу-Джонс похудел на 18%, а индекс S&P 500* — более чем на 20%. Потери, которые понес рынок, заставили многих экономистов говорить о грядущих годах экономических невзгод для сотен миллионов людей в США и по всему миру, многим из которых грозит лишиться сбережений, работы, крова и, может быть, даже семьи. До сих пор времена Великой...

Не правда ли, параллели между Великой депрессией 1930-х годов и Великой рецессией выглядят жутковато? Такое впечатление, что история повторяется. Так оно и есть.

* Индекс Standart and Poor's 500 — средневзвешенное значение цен акций 500 избранных акционерных компаний США, зарегистрированных на Нью-Йоркской фондовой бирже и имеющих наибольшую капитализацию. *Прим. пер.*

В зарождении и развитии двух этих драматических событий столько похожего, что почти не остается сомнений: мы так и не научились извлекать уроки из экономической истории. Один из самых проницательных экономистов конца XX века Джон Кеннет Гэлбрейт назвал это патологическим финансовым беспамятством.

Великая рецессия — крупный провал капитализма, и его последствия все еще ощущаются. Мы все слышаны о пугающей статистике и печальных историях тех, кто лишился работы и жилья, впал в бедность или напрасно ищет ответ на вопрос, как и когда капитализм зализет свои раны и снова встанет на ноги. Мы понимаем, что нынешняя череда финансовых потрясений — далеко не рядовой сбой в истории. Он обрушил экономические и социальные беды на плечи миллионов не только в США, но и по всему миру. Пагубных последствий финансового краха не избежала почти ни одна страна первого мира, и крушение их благополучия крайне удручающе подействовало на третий мир.

Экономисты Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф в книге *This Time Is Different** называют Великую рецессию мощным фактором изменения правил игры. Они без обиняков заявляют: «Глобальный финансовый кризис конца 2000-х годов является самым серьезным со времен Великой депрессии как по глубине, охвату и (потенциальной) продолжительности сопутствующей ему рецессии, так и по силе воздействия на рынки активов. Нынешний кризис стал поворотным моментом в мировой экономической истории, и его окончательное преодоление может по меньшей мере на поколение изменить облик политики и экономики»¹.

По меньшей мере на поколение? Зловещее предсказание! Но позвольте, это утверждение идет вразрез с тем, чему нас всегда учили. Разве не внушали нам, что капитализм свободной конкуренции — лучшая в мире экономическая система, что она единственная способна обеспечить длительное и повсеместное благосостояние. Но в таком случае у всех нас в этой ситуации должен возникнуть закономерный и фундаментальный вопрос: *разумно ли и дальше сохранять систему, которая*

* Издана на русском языке: Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. М. : Карьера Пресс, 2011. *Прим. пер.*

плодит и множит экономический хаос, вместо того чтобы оправдывать возлагаемые на нее надежды? Ответ на него придется искать всем: и главам корпораций, и владельцам малого бизнеса, и обычным потребителям и сознательным гражданам.

Нуждается ли капитализм в ремонте?

«Сначала всем нам!» — это новый взгляд на капитализм. Хочу добиться, чтобы в наших представлениях о капитализме свободного рынка — раз уж мы видим в нем главный экономический механизм, который приведет нас к процветанию, — мы придавали больше значения таким качествам, как прямоту и честность. Я не пытаюсь защищать капитализм или обвинять его приверженцев. Все, к чему я стремлюсь, — убедить читателя, что сегодня нам важно оценить результаты предшествующей практики капитализма и еще важнее — понять, куда она нас заведет.

Книга вовсе не о том, как разрушить капитализм; она раскрывает его преимущества как мощного двигателя прогресса и процветания, но в то же время признает правоту его критиков, все настойчивее заявляющих, что он остро нуждается в перезапуске. Капитализм действительно страдает дисфункцией, это признают многие видные экономисты, интеллектуалы и социальные футурологи. В нынешнем виде он уже не является эффективной, саморегулирующейся, устойчивой экономической системой. Им движет лишь упорное желание заработать побольше, даже если это идет в ущерб общественным интересам.

Великая депрессия, Великая рецессия и все, что происходило в историческом промежутке между ними, должны были научить нас, что экономическая система под названием «капитализм свободной конкуренции» находится в аварийном состоянии. Она отягощена множеством врожденных пороков, пагубных для общества, и из-за них наши экономические институты не в состоянии исполнять свое главное предназначение — содействовать прогрессу и росту благосостояния человечества.

Во второй половине XX века в экономической теории главенствовали идеи видного экономиста Милтона Фридмана, провозгласившего, что

корпорации не несут никакой социальной ответственности. На посту советника по экономике в администрации президента Рейгана Фридман ревностно отстаивал модель экономики предложения. По его мнению, роль корпораций сводится к созданию акционерной прибыли, и корпорации, пока они соблюдают действующее законодательство, свободны от ответственности за возможные последствия своих действий для окружающей среды и общества. Взгляды Фридмана на протяжении многих десятилетий определяли курс государственной политики, что способствовало масштабному дерегулированию промышленности и формированию могущественных корпораций.

Сегодня нет единого мнения, насколько способствовала философия Фридмана созданию экономических выгод, которые она сулила. Впрочем, нас должна волновать другая сторона дела, еще не ставшая предметом общего обсуждения, а именно тот факт, что экономическая философия Фридмана привела к обеднению американского среднего класса и подорвала социальные опоры, на которых держалось здание нашего благополучия. Капитализм, огражденный по милости Фридмана от поползновений государственного регулирования и отказавшийся от добровольного самоограничения, фактически сделался бесконтрольным.

Надо признать, что свобода от государственного регулирования как раз и составляет главное преимущество и основную силу капитализма. Вознаграждая за предприимчивость, рыночный капитализм стимулирует создание компаний, развитие новых видов бизнеса, что позволяет им обогащаться и одновременно двигает вперед наше общество. США особенно горды своей ролью самого передового государства в мире, которое как магнит притягивает блестящие умы и предпринимательские таланты, предлагая воспользоваться благами капитализма, такими как могущественное инвесторское сообщество, высоко образованная рабочая сила и емкий потребительский рынок. В то же время отсутствие регулирования рынков и наращивание мощи корпораций изменили характер американского общества и испортили капитализм как экономическую систему.

Какие системные изъяны мешают капитализму в полной мере оправдывать наши ожидания? Если свести их воедино, получится следующий список.

- Капитализм позволяет малочисленной группе людей сосредоточить в своих руках львиную долю богатства, что дает им власть над инвестиционными рынками, корпорациями и всей средой бизнеса.
- В капитализме бывают периоды разгула инфляции и надувания рыночных пузырей, последние в итоге прорываются, обращая в прах инвестиции.
- Во имя прибыли капитализм допускает, чтобы возобладали худшие стороны человеческой природы, выпускает на свободу алчность и эгоизм, позволяя им в отсутствие государственного регулирования всеми возможными способами обманывать систему.
- Капитализм характеризуется приступами паники у инвесторов, чьи безрассудные действия наносят серьезный вред мировым рынкам.
- Капитализм ставит во главу угла целенаправленную погоню за прибылью, это сильно бьет по трудящимся и их семьям, которые оказываются несправедливо обойденными, когда богатые инвесторы и корпорации жертвуют социальным прогрессом в угоду собственным корыстным интересам.
- Капитализм побуждает корпорации и бизнес заботиться лишь о краткосрочных прибылях даже ценой невосполнимого ущерба окружающей среде.

Эти системные перекосы постепенно сводят на нет преимущества капитализма, сбивают нас с курса на неуклонное повышение благосостояния человечества и создание более совершенной и устойчивой среды обитания. Если мы хотим быть честными и ответственными гражданами и принять на себя заботу о нашей планете, то как мы можем не признать, что капиталистический механизм отчаянно нуждается в реконструкции?

Не повторяйте прежних ошибок

Почему так важно критически оценить нынешнюю ситуацию и, не мешкая, начать движение в сторону перемен? Да потому, что после финансового краха 2008 года пороки капитализма снова дают о себе знать и лишь поджидают удобного случая отыграться на нас. Серые кардиналы, орудующие на Уолл-стрит и в недрах корпораций, постепенно возвращаются к докризисной манере поведения и прежнему образу мыслей. Многие структуры и системы, если не сказать большинство, как ни в чем не бывало включаются в дело, словно это не они спровоцировали недавний финансовый крах.

Корпоративные начальники снова выписывают себе громадные вознаграждения и бонусы, а успехи вверенных им корпораций все так же жестко увязаны с краткосрочным рыночным выигрышем. Фондовые аналитики, мощные хеджевые фонды и состоятельные инвесторы вернулись на прежние позиции, активно навязывая биржевому сообществу мысль, что прибыль — единственное мерило корпоративных устремлений. Фондовые инвесторы новой волны опять затеяли на Уолл-стрит спекулятивные игры, правда на этот раз в обличье скальперов*, совершающих до тысячи сделок купли-продажи акций в секунду, благо это позволяют хитро запрограммированные компьютеры — биржевые роботы.

Между тем нескончаемая погоня за краткосрочными прибылями только подпитывает рецессию, поскольку компании упорно отказываются увеличивать персонал — их нежелание восстановить прежнюю численность сотрудников мешает перезапуску экономики. В середине 2010 года стало известно, что 500 крупнейших корпораций нефинансового сектора сидят на мешке с деньгами — у них скопился \$1 трлн свободных денег как за счет экономии на расходах, так и благодаря робкому восстановлению экономики. И что же? Имея такие колоссальные средства, большинство из них не торопятся расширять штат. По данным корпоративных отчетов, значительная часть компаний вкладывает сэкономленные на оплате труда средства в трудосберегающие технологии, что чревато дальнейшим

* Скальпер (от англ. *scalper*) — член биржи, спекулирующий на быстрых колебаниях цен. *Прим. ред.*

сокращением рабочих мест. Другие же тем временем приступили к обратному выкупу акций, чтобы угодить акционерам. Некоторые экономисты лицемерно называют эту стратегию «выходом из рецессии без создания рабочих мест». А вот Роберт Райх, бывший министр труда в правительстве президента Клинтона, охарактеризовал этот тренд как откровенный «отрыв прибыли от рабочих мест»².

Из-за экономического спада и до сих пор ощутимых последствий безработицы в США складывается удручающая ситуация: средний класс фактически исчезает. В книге *Third World America* («Америка — страна третьего мира») Арианна Хаффингтон приводит довольно зловещую аналогию: капитализм снизил покупательную способность среднестатистической американской семьи до такого уровня, что выбил почву из-под самого понятия американской мечты, поставив США на одну ступень со странами третьего мира. Мысль Арианны Хаффингтон хорошо отражена в тексте на суперобложке книги:

Вокруг полно свидетельств истинного положения дел. Промышленная база распадается, а с ней исчезают и рабочие места, на протяжении более чем столетия составлявшие хребет нашей экономики. В образовательной системе царит хаос, и тем, кто завтра займет рабочие места, значительно труднее приобрести профессиональную подготовку и знания, необходимые, чтобы получить хорошее место, отвечающее уровню XXI века. Наша инфраструктура — дороги, мосты, системы водо- и электроснабжения — разваливается на глазах. Экономическая система не в состоянии выдать ничего стоящего, кроме периодически повторяющихся эпизодов на тему «корпорации сорвались с цепи». Политическая система сломана, власть над ней захватила малочисленная финансовая элита, пускающая в ход кошельки, чтобы диктовать свою волю обеим партиям³.*

* Используя это выражение, автор отсылает читателей к статье известной гражданской активистки и журналистки Мэри Шоу «Корпорации сорвались с цепи (как и предупреждал Джефферсон)», которая была опубликована в 2010 году на сайте онлайн-ресурса OpEdNews.com. Прим. пер.

Вот несколько фактов, подтверждающих ужасное положение среднего класса.

- *Несоразмерность доходов.* День ото дня растет пропасть между уровнем доходов богатейшего слоя населения и среднего класса. Если сравнивать с показателями 1979 года, 1% населения с самым высоким уровнем доходов почти утроил свое благосостояние (его доходы выросли на 281%); доходы 20% беднейшего населения увеличились лишь на 16%, а 20% средней прослойки увеличили свои доходы только на 25%⁴.
- *Несоразмерное распределение богатства.* Почти все ресурсы США сосредоточены в собственности у небольшой группы людей. 20% самого состоятельного населения страны прибрало к рукам 94% финансового богатства, созданного американской экономикой в период 1983–2004 годов. Остальным 80% достались жалкие крохи — 6%. Мало того, 1% богатейших семейств Америки принадлежит 38,3% всего акционерного капитала, находящегося в частной собственности, 60,6% финансовых ценных бумаг и 62,4% чистых активов бизнеса. В собственности 10% богатейших американцев находится от 80 до 90% всех акций, облигаций, трастовых фондов и активов бизнеса, а также более 75% нежилой (коммерческой) недвижимости⁵.
- *Рост бедности.* Уровень бедности в США бьет все рекорды. По состоянию на 2010 год, 44 млн американцев, то есть каждый седьмой, жили за чертой официального уровня бедности, что является самым высоким показателем с 1994 года. В мае 2010-го 40,2 млн американцев сидели на продовольственных талонах, а по прогнозам, в 2012-м их станет 43 млн. Из них 6 млн указали, что не имеют иных источников дохода, а это означает, что одна из пятидесяти американских семей перебивается исключительно за счет продовольственных талонов⁶.
- *Долговая кабала.* Объем долгов растет. Согласно опросу 2009 года, 61% американцев, по их словам, «постоянно или как правило»

живут от зарплаты до зарплаты; в 2007 году таковых насчитывалось 43%. Более 1,4 млн в 2009 году объявили себя банкротами, что на 32% больше, чем годом ранее. По расчетам банков, в 2010 году они будут вынуждены отказать в праве выкупа порядка 1 млн заложенных жилых домов, поскольку их владельцы являются несостоятельными должниками.

Не слишком обнадеживающая статистика, верно? Она не оставляет сомнений, что средний класс идет ко дну. Судя по цифрам, экономическая среда никоим образом не соответствует понятию здоровой экономики, способной обеспечить рост и расцвет бизнеса. Трудно поверить, что корпорации, вопреки всякой логике, готовы поддержать ту модель капитализма, которая ослабляет потребителя вместо того, чтобы делать его богаче и укреплять его лояльность. Но в таком случае поведению корпораций есть единственное рациональное объяснение, а именно: капитализм все дальше уводит нас по пагубному пути.

Цитата в контексте

Серьезнейшая проблема с неконтролируемым ростом неравенства [...] в том, что это подрывает единство целей, без чего невозможно процветание ни компаний, ни государства. Народ не соглашается вкалывать до пота, взваливать на себя риски и чем-то жертвовать, зная, что награда целиком и полностью достанется кому-то другому.

— *Стив Перлштейн. Washington Post*

Упущенные возможности капитализма

Между прочим, капитализм сгубил не только первый мир, он ведет разрушительную работу и в третьем мире.

Спору нет, США на протяжении долгого времени пользовались репутацией самого благородного государства планеты, которое щедро делится благами с бедными странами. Так, в 2009 году США оказали помощь

150 государствам, а объем средств, выделенных по линии Официальной помощи в целях развития (Official Development Assistance, ODA), достиг почти \$30 млрд. Но эта помощь подтверждает тот непреложный факт, что со времен окончания Второй мировой войны и по сей день капитализм так и не смог интегрировать бедные страны в сферу процветающей глобальной экономики.

Разумеется, нельзя обвинять капитализм во всех бедах третьего мира. Как свидетельствует история, во многих случаях прогресс этих государств тормозят их собственные внутренние конфликты и продажность политиков. И все же было бы некорректно утверждать, что на протяжении без малого 80 послевоенных лет капиталистический механизм работал на совесть, ведь третий мир так и не преодолел бедности.

Упущенные возможности насадить капитализм в беднейшие экономики привели к тому, что в XXI веке человечество оказалось перед лицом гуманитарных проблем невиданного масштаба. Термины «первый мир», «третий мир» сделались своего рода культурными стереотипами, отражающими гигантскую дистанцию между *имущими* и *неимущими*. Вот лишь несколько проблем, решение которых придется искать развивающимся странам.

- 1,6 млрд человек на планете живут менее чем на \$1,25 в день, и еще 2,4 млрд кое-как перебиваются на \$3 в день.
- Примерно миллиард детей живет в нищете — грубо говоря, это каждый второй ребенок на планете.
- В 2009 году 8,1 млн детей умерли в возрасте до пяти лет, причем половина умерших приходится на Африку. Весь ужас в том, что они остались бы живы, если бы их семьям были доступны самые элементарные лекарства и медицинская помощь.
- В современном мире от недоедания страдает 1,02 млрд человек.
- Почти миллиард жителей планеты неграмотны.

Цитата в контексте

В системе чистого капитализма с ростом благосостояния потребителей растут и финансовые стимулы обслуживать их интересы. А когда их богатство тает, снижаются и финансовые стимулы обслуживать их. Нам надо отыскать способ заставить капиталистический подход, обслуживающий интересы состоятельных людей, так же служить и интересам бедных.

— *Билл Гейтс*

Цели развития тысячелетия, принятые ООН в рамках Декларации тысячелетия

Чтобы активизировать действия по борьбе с плачевной ситуацией в третьем мире, ООН в 2000 году сформулировала Декларацию тысячелетия, которую подписали 189 государств. Декларация выдвинула восемь целей развития человечества на третье тысячелетие, которые должны быть достигнуты к 2015 году.

Цель № 1: ликвидировать абсолютную бедность и голод.

Цель № 2: обеспечить всеобщее начальное образование.

Цель № 3: содействовать равноправию полов и расширению прав женщин.

Цель № 4: снизить детскую смертность.

Цель № 5: улучшить охрану материнского здоровья.

Цель № 6: вести борьбу с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями.

Цель № 7: обеспечить экологическую стабильность.

Цель № 8: сформировать всемирное партнерство в интересах развития.

Для привлечения средств на реализацию этих целей ООН обратилась к 22 богатейшим государствам первого мира с просьбой пожертвовать 0,7% их валового национального дохода (ВНД). Согласно подсчетам, это сумма в \$195 млрд. Соответствующее соглашение подписали премьер-министр Великобритании Тони Блэр, президент США Джордж Буш, президент Франции Жак Ширак и лидеры остальных 19 государств. К данному моменту только 5 из 22 бога-

тейших стран выполнили свои обязательства по выделению средств и еще несколько наметили график выплаты пожертвований. Но США, Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия и Швейцария пока так ничего и не предприняли в этом направлении.

Выбор за вами

Так можно ли изменить капиталистическую систему, избавиться ее от изъянов, а нас — от повторения в будущем экономических спадов или депрессий? Ответ упирается в наш персональный выбор. Каждый из нас должен решить, готов ли он и дальше поддерживать и терпеть капитализм в том виде, в каком принимают его сегодня корпоративный мир и биржевое сообщество.

- Если вы исполнительный глава компании или корпоративный управленец, то готовы ли по-прежнему одобрять экономическую систему, которая подрывает качество жизни ваших сотрудников и местного сообщества? Неужели в интересах вашей компании и дальше поддерживать экономическую систему, которая выбрасывает за борт благополучной жизни столько людей?
- Если вы заседаете в совете директоров, то должны ли молча мириться с тем, что Уолл-стрит делает вашу компанию заложником краткосрочной прибыли, в которой заинтересована кучка инвесторов и акционеров? Или вам больше по душе так управлять компанией, чтобы она вносила свою лепту в построение более стабильного и сбалансированного общества в интересах всех его членов?
- Если вы инвестор, то согласны ли и дальше работать на инвестиционном рынке, зная, что из-за метаний и махинаций других игроков ваши капиталы могут развеяться как дым? Даже если до сих пор вас миновала такая участь, то где гарантия, что этого не произойдет в будущем?

- Если вы потребитель, то должны ли и впредь поддерживать своими деньгами корпорации, которые не сумели наладить практику ответственного бизнеса и своими действиями наносят вред обществу?
- Если вам не чужда гражданская сознательность, можете ли вы и дальше принимать компании, которые безоглядно гонятся за прибылью и которых не интересует, как отразятся их действия на обществе?

Можно поставить еще много подобных вопросов, но, думаю, вы уже поняли, что дорога к переменам начинается с индивидуального выбора каждого. Словом, мы сами должны решать, нужна ли нам капиталистическая система, в активе которой весьма скромные и отчасти сомнительные достижения в социально-экономической сфере. Не лучше ли общими силами отремонтировать ее и обеспечить достойное будущее себе и своим детям?

Потребителей все сильнее возмущает поведение компаний

По данным общественных опросов, потребители, возмущенные тем, как ведут себя компании, все меньше доверяют им и считают, что правительству пора ввести более жесткие меры регулирования.

Корпорации утратили доверие потребителей. По данным Edelman Trust Barometer*, в 2009 году только 38% американских потребителей верили, что компании действуют добросовестно. Это самый низкий уровень доверия за последние десять лет. В 2010 году он подрос до 51%, однако это не так уж много, ведь другая половина населения по-прежнему не доверяет компаниям.

* Агентство Edelman ежегодно проводит глобальное исследование Edelman Global Trust Barometer — сравнительное социологическое исследование степени доверия лидеров мнений к власти, бизнесу, общественным организациям, массмедиа и другим источникам информации в 18 странах мира, включая США, страны ЕС, Японию, Бразилию и КНР. *Прим. пер.*

В то же время лишь 26% потребителей в США, по их словам, доверяют тому, что говорят корпоративные руководители. Кроме того, потребители более не склонны ставить корпоративную прибыль в заслугу компаниям. Так, в 2010 году, отвечая на вопрос, какие факторы в их глазах определяют репутацию компании, они назвали самыми главными «прозрачность и честная практика» и «степень моего доверия к компании». А финансовые результаты оказались на последнем месте.

Усиление государственного регулирования корпораций. По данным отчета консалтинговой компании McKinsey, потребители считают, что государство должно активнее регулировать бизнес. «В последние десять лет росло недоверие к бизнесу, и в результате общественность требует ужесточить меры регулирования», — говорится в отчете. Там сказано также, что 65% потребителей, опрошенных в 20 странах, считают нужным ужесточить контроль над бизнесом и в дальнейшем распространить его на все отрасли⁷.

Раньше у потребителей было немного возможностей выразить свое мнение по экономическим вопросам, зато сейчас их хоть отбавляй. Благодаря Интернету и социальным медиа потребители обрели общественный голос и чем дальше, тем чаще будут повышать его, требуя обуздать корпорации и ужесточить регулирование фондового рынка.

Цитата в контексте

Никакое общество не может пользоваться процветанием и быть счастливым, если большинство его членов бедны и несчастны.

— Адам Смит. *Богатство народов*

Не стоит считать капитализм застывшей конструкцией

Однажды Уинстона Черчилля спросили, считает ли он демократию лучшей формой правления. На что он сардонически ответил: «Демократия — худшая форма правления, если не считать всех прочих испробованных человечеством». К такому же подходу тяготеют и многие

защитники рыночного капитализма: пусть он не лишен пороков, твердят они, но лучшего все равно не придумано. Отдадим должное остроумию Черчилля, но отметим, что в его похвале завуалирован намек: система сбоит и нуждается в отладке.

Дело в том, что капитализм не каменное изваяние, незыблемое в своей неизменности. Это живая система, и все перекосы можно выправить, подрегулировать, чтобы не происходило сбоев. В нулевые годы многие интеллектуалы, экономисты и политологи предлагали свои способы исправить капитализм и преодолеть пороки, о которых мы говорили выше. Своими рецептами делились лидеры стран — участниц Всемирного экономического форума и G20, пятеро нобелевских лауреатов в области экономики, многочисленные экс- и действующие лидеры политики и бизнеса, публицисты и колумнисты, видные ученые и даже богатейшие люди мира, в том числе Билл Гейтс, Уоррен Баффет и Джордж Сорос. Из их предложений выкристаллизовалось множество интересных идей, как видоизменить практику капитализма, включая такие модели, как этический капитализм, кооперативный капитализм, сознательный капитализм, созидательный капитализм, конструктивный капитализм и даже филантрокапитализм.

Разумеется, у каждой идеи и каждой модели свои нюансы, но их объединяет фундаментальная особенность — мощный протест против того, чтобы США и другие развитые страны и дальше практиковали рыночный капитализм в его нынешней форме.

Модель капитализма «Сначала всем нам!»

Наряду с другими авторами новаторских версий капитализма я тоже хотел бы предложить свою модель, прагматичную: капитализм по принципу «Сначала всем нам!». Он строится на фундаментальной посылке, что все общество — компании, потребители и граждане — начнет использовать капитализм как *средство, которое позволит добиться всеобщего процветания*. «Сначала всем нам!» — это антипод традиционной идее «Сначала все мне!», которая движет рыночным капитализмом.

В то же время модель «Сначала всем нам!» не только не исключает, но и вбирает в себя модель «Сначала все мне!» в том смысле, что, служа интересам других, каждый будет служить и собственным.

Модель «Сначала всем нам!» не отрицает ни капитализма как такового, ни богатства. Она прежде всего нацелена на процветание человеческого сообщества. Она признает за компаниями право и обязанность зарабатывать деньги для акционеров. В самом деле, разве предприниматели и новаторы не заслуживают вознаграждения за свой ум, изобретательность, целеустремленность и тяжкий труд?

Но капитализм «Сначала всем нам!» категорически не согласен с тем, чтобы компании и дальше скрывались за закрытыми дверями залов заседаний акционеров. Пусть высунут нос и осознают, что у нас на всех один мир — все более усложняющийся день ото дня, пронизанный мириадами взаимосвязей, мир, где больше нет места примитивному эгоизму и где понятие прибыли не сводится к одной только наживе. Нынешнее корыстолюбие корпораций в будущем аукнется очередной техногенной катастрофой вроде разлива нефти, загрязнением грунтовых вод, дефицитом продовольствия, заколоченными фабриками, бесконечными очередями за пособиями для безработных, а может, и международными конфликтами. Сегодняшние прибыли завтра могут обернуться разорением компаний, надуванием рыночных пузырей или глобальной рецессией.

Согласно модели «Сначала всем нам!» капитализм должен направить свою творческую энергию в созидательное русло и заработать на всеобщее благо. В рамках предлагаемой мною практики капитализма компании должны видеть свою цель в создании непреходящих ценностей и благополучия для всех. Более сознательно должны вести себя и потребители, понимая, что без их участия ни бизнес, ни правительство, ни общественные организации не смогут построить более совершенный мир. Продемонстрировать свою сознательность легко: достаточно озаботиться тем, какие продукты вы покупаете, и добровольно ограничить потребление.

Но главная цель капитализма «Сначала всем нам!» — выстроить партнерство корпораций, потребителей и государственной власти, объединить их усилия ради повышения качества жизни как можно большего

числа людей на планете. А важнейшим инструментом послужит рыночная экономика, но с одной оговоркой: она должна быть построена на заботе о взаимном интересе, на прибыли, которая несет благо не только бизнесу, но и обществу, на принципах устойчивого развития и общих ценностях.

Само собой, эта модель капитализма не сможет разом решить все проблемы. Даже когда первый мир и освоит практику «Сначала всем нам!», это не снимет с него обязанности убеждать в правильности этого пути экономистов традиционного толка, которые все еще верят в «невидимую руку рынка» и экономику предложения. Если демократии первого мира осваивают практику «Сначала всем нам!», им все равно будут противостоять деспотические режимы, не признающие политических свобод и открытости рынков. Да, еще остается старая гвардия корпоративных управленцев и инвесторов, которые по-прежнему действуют в духе экономической теории Милтона Фридмана или видят в бизнесе исключительно инструмент личного обогащения. Но до тех пор пока мы не начнем трансформировать — хотя более точным словом здесь было бы «обуздывать» — капитализм, мы не сможем взять курс на реализацию рациональных решений, которые позволят окончательно изжить вопиющие пороки современного мира.

Не так-то легко изменить сложившиеся взгляды на капиталистическую систему и воспринимать ее так, как это предлагает модель «Сначала всем нам!». Подозреваю, что у многих возникнут трудности. Кто-то отвергнет мои соображения как ревизионистские или чересчур прогрессивные. Но, учитывая нынешние проблемы первого мира и продолжающийся кризис в третьем мире, мы больше не можем отрицать, что назрела необходимость системного сдвига. Иначе будет поздно. Мы подошли к историческому рубежу, когда над самой планетой и социально-экономическим благополучием ее обитателей нависла серьезная опасность. Мы исчерпали лимит на недальновидность и ошибки в управлении мировой экономикой, поскольку их последствия ужасающи. Если человечество и планета не выживут, что толку будет в том, что кто-то когда-то считал капитализм лучшей в истории экономической системой?

Цитата в контексте

Лучший способ предвидеть будущее — самим сотворить его.

— Питер Друкер

Перемены возможны как никогда прежде

Почему сегодня у нас больше возможностей изменить облик капитализма, чем когда бы то ни было? Какие факторы позволяют нам влиять на положение вещей и предпринимать активные действия? И с какой стати корпорации и потребители вообще должны что-то делать?

Ответ заключается все в тех же двух словах: социальные медиа. Как мы помним из истории, промышленная революция совершила переворот в способах производства; цифровая революция, как мы видели недавно, совершила переворот в способах коммуникаций; а набирающая силу революция социальных медиа совершает переворот в способах ведения бизнеса. Она уже выдвинула на первый план социальную ответственность корпораций, она подарила потребителям и сознательным гражданам место общения, тем самым наделив их правом голоса и возможностью организовано применять покупательскую власть. Как Интернет демократизировал сферу информации, так социальные медиа шаг за шагом демократизируют рынок, предоставляя в распоряжение потребителей мощное средство призывать к порядку бизнесы, чьи ресурсы, опыт и миссия направлены исключительно на создание прибыли для самих себя.

Взлет социальных медиа — живое воплощение «созидательного разрушения». Это понятие ввел в оборот австрийский экономист Йозеф Шумпетер. Суть термина сводится к следующему: капитализм стимулирует инновации, что способствует всеобщему прогрессу, но одновременно ломает устаревшие формы организации производства, не отвечающие более данной стадии его развития. На наших глазах до неузнаваемости изменились индустрия музыки, кино, печатная пресса и издательское дело, несмотря на их отчаянные, но безуспешные попытки затормозить

процесс. Социальный нетворкинг*, из которого вырастают геолокационные сервисы, разнообразные приложения к смартфонам, онлайн-социальные игры, виртуальные товары и игровая коммерция — все это вызывает к жизни такие динамические процессы, которые опрокидывают устоявшиеся бизнес-модели, уничтожают монополии и, как следствие, радикально меняют мир бизнеса.

Коротко говоря, социальные медиа знаменуют собой очередную фазу созидательного разрушения в области технологий и коммуникаций. Как ни парадоксально, социальные медиа активно меняют облик породившего их капитализма и способствуют его трансформации от модели «Сначала все мне!» к модели «Сначала всем нам!». Поэтому оба системных сдвига происходят в такт.

Множество людей пока не осознают, какую невероятную преобразовательную мощь таят в себе социальные медиа. В их глазах блогинг и все эти непонятные штуки вроде Facebook, Twitter, YouTube не более чем игрушки, развлекуха и способ покрасоваться. Спору нет, социальные медиа пригодны для этих целей, но по большому счету они всего лишь нейтральная технология, с таким же успехом позволяющая решать как крупные содержательные задачи, так и вполне бытовые. Очевидно, что одновременно с взрослением социальных медиа — а мы сами видим, как это происходит, — все больше потребителей дозревают до понимания, как использовать их в благих целях.

Никогда прежде жители разных стран не имели возможности свободно общаться друг с другом, обсуждать злободневные проблемы, глубоко анализировать и постигать суть событий, чтобы коллективно воспитывать у компаний социальную ответственность. Никогда прежде потребители не имели доступа к бесплатным независимым платформам глобального масштаба, где каждый может высказать свое отношение к компаниям, которые наплевательски относятся к окружающей среде, недоплачивают своим работникам, не скупясь при этом на колоссальные вознаграждения для начальников, и палец о палец не ударяют, чтобы сделать общество более здоровым и справедливым.

* Активное построение и поддержание онлайн-социальных контактов. *Прим. пер.*

С технологической точки зрения социальные медиа обладают мощным преобразующим действием. В руках пользователей они стали грозным оружием против злонамеренных компаний. Социальные медиа позволяют обычным людям не только делиться с бизнесом идеями и творческими прозрениями, но и на равных вести диалог с брендами, причем в реальном времени, и обсуждать проблемы, которые волнуют их как потребителей и как граждан. Благодаря новым медиа граждане могут донести свое мнение до общественности, минуя традиционные средства массовой информации и брокеров от власти, а это превращает онлайн-голос народа в самостоятельную общественную силу.

Социальные медиа словно пробудили нас, напомнив, что мы люди, что мы нуждаемся в общении и нам не чужды сопереживания себе подобным. Они придали общественной значимость нашим действиям и поступкам. Посредством социальных медиа сокровенная мечта человека о справедливом и гармоничном мире выкристаллизовывается в организованное общественное движение, способное трансформировать капитализм и изменить сущность бизнеса.

Чтобы понять и воплотить модель «Сначала всем нам!», надо прежде понять суть четырех важных мировоззренческих сдвигов, которые должны произойти как в корпоративном сознании, так и в сознании всех членов потребительского сообщества. Тогда бизнесу и потребителям станет ясно, что социальные медиа сулят им взаимную пользу. Речь идет о пересмотре таких понятий, как корыстолюбие, благие цели бизнеса, устойчивость и моральные ценности. Вдумавшись в их новый смысл, вы поймете, почему социальные медиа — хорошее подспорье для брендов и потребителей в деле построения капитализма «Сначала всем нам!».

Основные тезисы главы 1

- Великая депрессия и Великая рецессия уходят корнями в одни и те же системные изъяны капитализма.
- Рыночный капитализм не изваяние из камня, при желании мы можем изменить его облик. Интеллектуальные лидеры уже предлагают рекомендации по построению капитализма иного типа, чем нынешний рыночный.
- Модель «Сначала всем нам!» — практический, прагматичный и реализуемый метод реконструкции капитализма, а значит, идет во благо всем заинтересованным кругам и несет процветание всем.
- Взлет социальных медиа дает потребителям новое оружие, с помощью которого можно убедить компании проявлять больше социальной ответственности, а бизнесу позволяет укрепить связи с теми, для кого он работает.